

Правильное распределение гендерных ролей во время уроков способствует эффективному усвоению лексического материала, формированию познавательного интереса к изучению иностранного языка, а также гендерной социализации учащихся.

Во время урока по иностранному языку эффективным будет использование ролевых игр с распределением гендерных ролей в течение всего периода обучения иностранного языка [4, с. 60]. Например, ученики получают карточки ролевого поведения и анкеты для приёма на работу. В процессе ролевой игры выполняются различные варианты ролевого речевого поведения, используются речевые формулы, выражающие желание и нежелание, готовность и отказ делать что-либо. Такие игры на уроках иностранного языка позволяют ученикам развивать интеллект, воображение и речь, легче овладеть необходимой для коммуникации лексикой, правилами и нормами жизни в обществе, ориентироваться во взаимоотношениях, проигрывая тот или иной сюжет из жизни.

В обучении иностранному языку важную роль играет чтение. Применение гендерных текстов отвечает принципам коммуникативной концепции обучения иноязычной культуре, нацеленной на личность ученика. Гендерные тексты – это тексты, содержание которых носит общечеловеческий, гуманистический характер и направлено на формирование качеств, присущих от природы девочкам и мальчикам. Гендерные тексты позволяют обсудить актуальные проблемы, высказать и обосновать свое мнение и отношение с более высоким уровнем доверия. Таким образом, более эффективно используются чувства, эмоции и опыт учащихся.

Для гендерного подхода в обучении характерны демократичность и природосообразность. Кроме того, использование данного подхода в обучении стимулирует повышение мотивации на уроках иностранного языка.

Таким образом, использование приемов и форм преподавания с учетом гендерных различий мыслительной деятельности способно оптимизировать работу учащихся.

Литература

- 1 Психологическая энциклопедия. 2-е изд.; под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха – СПб. : Питер, 2006. – 1096 с.
- 2 Социальная психология. Словарь; под ред. М. Ю. Кондратьева. – СПб. : Речь, 2005. – 175 с.
- 3 Штылева, Л. В. Гендерный подход в педагогике и образовании / Л. В. Штылева // Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. – М. : ПЕР СЭ, 2008. – 303 с.
- 4 Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : «Просвещение», 1991. – 223 с.
- 5 Гариен, Майкл. Мальчики и девочки учатся по-разному / Майкл Гариен. – М. : АСТ, 2004. – 304 с.
- 6 Ключникова, З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке / З. И. Ключникова. – М. : «Просвещение», 1983. – 207 с.

УДК 94: 338.45(470-21) «36/17»

В. С. Половинкина

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В статье автор рассматривает общую характеристику состояния торговли, промышленности и русского города в контексте общего развития городов России в середине XVII – первой четверти XVIII в. Объясняет особенности развития российских мануфактур. Описывает специфику торговли России этого периода.

Актуальность исследования состоит в том, что на протяжении столетий города являлись центрами производства, культуры, просвещения. Проблема развития города в России всегда была объектом изучения, опыт развития городского хозяйства, происходившие в нем изменения необходимо исследовать и дальше. Тем более, что поселения, которые называются «городами», существуют в России уже более тысячи лет, но те, которые можно считать городами в современном смысле – то есть центрами культуры, промышленности, торговли, услуг, финансов и информации, появились сравнительно недавно – около трехсот лет назад. Одной из причин внимания роста к истории русского города послужило увеличение интереса к современному управлению городом. В связи с тем, что город постоянно развивается и изменяется возникают новые сложные проблемы экономического, этического и психологического характера. Так и в данном случае проблемы современного города стимулируют неподдельный интерес исследователей к истории развития русского города в XVII–XVIII века, потому что именно в этот период происходят существенные изменения в структуре и функциях городов.

Целью исследования является анализ развития городского хозяйства России в конце XVII – первой четверти XVIII века.

Россия в конце XVII в. развивалась как централизованное феодальное государство. Основой хозяйства оставалось земледелие, в котором было занято подавляющее большинство населения. К концу XVI века происходит значительное расширение посевных площадей, связанное с колонизацией русскими людьми южных районов страны. Господствующей формой землевладения было феодальное поместное землевладение. Укреплялась и расширялась феодальная собственность на землю, происходило дальнейшее закрепощение крестьян [1, с. 87].

В ведущих отраслях производства видное место начинают занимать более или менее крупные предприятия, в основном государственные – Пушечный двор, Оружейная палата, Городовой приказ и Приказ каменных дел с его кирпичными заводами и т. д. Создание и развитие крупных предприятий способствовало росту разделения труда и усовершенствованию техники. Характерной чертой развития городского ремесла являлось появление новых, все более узких специальностей. Увеличивалось торгово-промышленное население России. В Москву стекались иностранные специалисты и купцы, что привело к возникновению в Москве Немецкой слободы, торговых дворов. Это свидетельствует о все возрастающей роли торговли в экономике России того времени. Рост ремесла и торговли был первым признаком зарождения капиталистических отношений в России, однако тогда еще не наблюдались условия, которые были бы способны кардинально изменить существующий в стране экономический уклад, в то время как экономика западноевропейских стран стремительно развивалась в направлении установления капитализма. В России не было единого национального рынка, товарно-денежные отношения основывались на продаже избыточного продукта феодального натурального хозяйства. Рыночные связи базировались на разделении труда, связанном с различиями естественно-географических условий [2, с. 87].

XVII-век был временем значительного роста производительных сил в области промышленности и земледелия. Несмотря на господство натурального хозяйства, успехи общественного разделения труда привели не только к расцвету мелкого производства, но и возникновению первых русских мануфактур. Промышленные предприятия купцов и земледельческие хозяйства крупных вотчинников и мелких служилых людей выбрасывали на рынок все большее количество избыточного продукта. При этом росла не только внутренняя, но и внешняя торговля. Образование всероссийского национального рынка было качественно новым явлением, которое подготовило условия для возникновения капиталистического производства и в свою очередь испытало на себе его обратное могущественное влияние [2, с. 68].

В конце XVII века обозначились признаки начавшегося процесса первоначального накопления среди горожан – появление купцов, обладателей крупного капитала,

наживших богатство путем неэквивалентного обмена (торговцы солью, драгоценной сибирской пушниной, новгородским и псковским льном) [3, с. 197].

Однако в условиях крепостного Русского государства процессы денежного накопления протекали своеобразно и замедленно, резко отличаясь от темпов и форм первоначального накопления в западноевропейских странах. Русское государство XVII века не располагало благоприятными условиями для своего хозяйственного развития: его торговля и промышленность не достигли такого уровня, который мог обеспечить постепенную ликвидацию личной зависимости крестьянина; удаленное от западных и южных морей, оно не могло наладить самостоятельной, активной морской торговли; пушные богатства Сибири не могли конкурировать с неисчерпаемыми ценностями американских и южно-азиатских колоний [4, с. 87].

Заторможенность процесса первоначального накопления привела к важным последствиям для всего последующего хозяйственного развития страны. В России рост товарного производства долгое время опережал расширение рынка рабочей силы. Производители стремились восполнить недостаток вольнонаемных рабочих привлечением к труду на своих предприятиях крепостных крестьян. Россия оказалась в положении страны, которая была втянута в мировой капиталистический оборот и начала приобщаться к капиталистическому производству, не успев избавиться от малоэффективного барщинного труда. Результатом такого двойственного положения было не только взаимное переплетение старых и новых производственных отношений, но до известного момента одновременное развитие тех и других. Феодалная собственность на землю продолжала расширяться и упрочиваться, послужив основой для развития и юридического оформления крепостного права [5, с. 34].

В отличие от сельского хозяйства, промышленное производство продвинулось вперед более заметно. Самое широкое распространение получила домашняя промышленность; по всей стране крестьяне производили холсты и сермяжное сукно, веревки и канаты, обувь валяную и кожаную, разнообразную одежду и посуду, многое другое. Через скупщиков эти изделия попадали на рынок. Постепенно крестьянская промышленность перерастает домашние рамки, превращается в мелкое товарное производство [6, с. 71].

Основным торговым центром по всей России по-прежнему являлась Москва, в которой сходились торговые пути со всех концов страны и из-за границы. В 120 специализированных рядах московского торгового центра продавались шелка, меха, металлические и шерстяные изделия, вина, сало, хлеб и другие отечественные и иностранные товары. Приобрели всероссийское значение ярмарки – Макарьевская, Архангельская, Ирбитская. Волга связала экономическими узами многие города России [7, с. 191].

Господствующее положение в торговле занимали посадские люди, в первую очередь гости и члены гостиных и суконных сотен. Крупные торговцы выходили из зажиточных ремесленников, крестьян. Торговали разными товарами и во многих местах; торговая специализация была развита слабо, капитал обращался медленно, свободные средства и кредит отсутствовали, ростовщичество еще не стало профессиональным занятием. Разбросанность торговли требовала много агентов и посредников. Только к концу века появляется специализированная торговля.

В России усиливался спрос на промышленные изделия, а развитие сельского хозяйства и ремесла давало возможность стабильного экспорта.

Оживленной была торговля со странами Востока. Она велась в основном через Астрахань. Ввозились шелка, различные ткани, пряности, предметы роскоши, вывозились меха, кожа, ремесленные изделия. Русское купечество, менее сильное экономически, чем торговый капитал западных стран, несло потери вследствие западной конкуренции, особенно в случае предоставления правительством европейским купцам права беспошлинной торговли. Поэтому правительство приняло в 1667 году Новоторговый устав, согласно которому розничная торговля иностранцев в русских городах запрещалась, беспошлинная оптовая торговля разрешалась лишь в пограничных городах, а во внутренней

России иностранные товары облагались очень высокими пошлинами, часто в размере 100 % стоимости. Новоторговый устав был первым проявлением протекционистской политики русского правительства. Наиболее распространенной классификацией городов по числу жителей является следующая: (1) малые города – до 20 тыс., (2) средние – от 20 до 100 тыс., (3) большие города – свыше 100 тыс. жителей. Во всех классификациях в качестве порога, как правило, фигурируют 20–25 тыс. жителей. Это не случайно, поскольку именно в городах с такой численностью населения образ жизни начинает меняться по сравнению с деревней [8, с. 37]. На рубеже XVII–XVIII веков в России существовал только один большой город – Москва, все остальные относились к категории малых – с населением менее 15 тыс. человек [8, с. 43].

К 1722 году три города стали средними, к 1782 году их было уже пять, а Петербург стал вторым большим городом России [8, с. 67].

В классовой структуре и классовых отношениях страны во второй половине XVII века произошли изменения по сравнению с его первой половиной. С завершением образования централизованного государства и с формированием *единого национального рынка* государственная власть, опираясь на феодально-крепостническое дворянство, вынуждена была считаться и с возрастающей силой зарождающейся буржуазии, крупного капитала, крупного купечества.

Литература

- 1 Баггер, Х. Реформы Петра Великого: обзор исслед. / Х. Баггер; пер. с дат. В. Е. Возгина, вступ. ст. и общ. ред. В. И. Буганова. – М. : Прогресс, 1985. – 199 с.
- 2 Водарский, Я. Е. Исследования по истории русского города. Факты, обобщения, аспекты / Я. Е. Водарский. – М. : Институт российской истории РАН, 2006. – 322 с.
- 3 Дитятин, И. Устройство и управление городов России / И. Дитятин. – Ярославль, 1875–1877. – Т. 1–2.
- 4 Краснобаев, Б. Очерки истории русской культуры XVIII в. / Б. Краснобаев. – М. : Культура и искусство, 1987. – 320 с.
- 5 Крейкрафт Джеймс. Революция Петра: здания, образы, слова: сборник «Петр Великий» / под редакцией Е. В. Анисимова. – М. : Гардарики, 2007. – 587 с.
- 6 Буганов, В. И. Петр Великий и его время / В. И. Буганов. – М. : Высшая школа, 1989. – 399 с.
- 7 Гусейнов, Р. История экономики России: учеб. пособие. – М. : ИВЦ «Маркетинг», ООО «Издательство ЮКЭА», 1999. – 352 с.
- 8 Витов, М.В. О классификации поселений / М. В. Витов. // Советская этнография, 1983. – № 3. – С. 36–37.

УДК 338.48-12-6:930.85(476) «20»

А. А. Порва

ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ТУРЫ ПО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫМ ПАМЯТНИКАМ И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЯМ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена характеристике тематических познавательных туров по достопримечательным местам Беларуси на современном этапе. Автор анализирует туристический потенциал отечественного историко-культурного наследия, а также вариативность его использования в туристических маршрутах, предлагаемых национальными туроператорами.